

Приятно гордиться профессией
И быть ее значимой частью!
Пусть радостный праздник, День радио,
Подарит вам капельку счастья!

**РАДИО «МАЯК», 90-Е ГОДЫ. ВСПОМИНАЕТ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЕВГЕНИЙ ШИРОКОВ.**

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ ШИРОКОВ.

Е.П. Широков - журналист – международник, известный деятель советского и российского телевидения и радио, автор телевизионных фильмов. Член Союза журналистов России. Лауреат Государственной премии СССР, премии профессионального признания «Лучшие перья России-2001», национальной телевизионной премии «Телегранд-2007», премии «Легенда Российской журналистики – 2021», Член Евразийской академии телевидения и радио. Заслуженный работник культуры РФ. Кавалер ордена Почёта, ордена

«Дружба народов», четырежды главный редактор, в том числе — руководитель радиостанций «Маяк», «Юность», Главной редакции молодежных программ Гостелерадио СССР, где готовились знаменитые программы «КВН», «Веселые ребята», «Что? Где? Когда?», «От всей души».

Какая богатая творческая биография 90-летнего мэтра журналистики! В течение многих лет мне, музыкальному комментатору «Маяка», довелось работать под началом главного редактора; а также в составе творческого трио - Евгений Широков, Оксана Коптельцева, Константин Смертин, готовить выходившую по субботам, очень популярную в 90-е годы прошлого столетия, программу «Наше достояние». Об этом и многом другом, я попросил блистательного профессионала поделиться своими воспоминаниями.

- Евгений Петрович, руководство «Маяком», самой популярной советской радиостанцией 90-х годов, оказалось для Вас вполне привычным делом?

- Ответ однозначный – абсолютно непривычным! Поясню почему - к этому времени я уже успел трижды побывать главным редактором, - рассказывает Широков. - Прежде всего, в то время вершиной более чем трёхлетнего руководства для меня стала радиостанция «Юность», затем восемь с половиной лет руководил знаменитой и своенравной телевизионной «Молодёжкой». При этом, год возглавлял оба творческих коллектива одновременно. Затем меня направили в Венгрию, где возглавил корпункт советского телевидения. Там я окупился в свою любимую корреспондентскую работу, которую начал ещё в 1960 году, прошёл все ступеньки - корреспондента, обозревателя, заведующего отделом, познакомился со всей «журналистской кухней» Гостелерадио СССР. В Венгрии, - продолжает Широков, - я проработал почти семь великолепных лет. Моя профессиональная деятельность была официально отмечена, и я очень надеялся продолжить именно творческую работу. А самой высокой ступенью в Государственном комитете СССР по телевидению и радиовещанию в то время была должность политического обозревателя. Среди обозревателей были мои добрые знакомые, близкие друзья - Валентин Зорин, Владимир Цветов, Владимир Дунаев, Фарид Сейфуль-Мулюков. Но руководство Комитета решило направить меня на наш родной «Маяк», который к этому времени уже успел побыть и Главной редакцией, и Государственным предприятием, а затем и Радиостудией. Удивительно, что после, как говорят, приобщения к «искушению картинкой», вместо работы на телевидении, куда зывали многие коллеги, мне снова предложили работу на горячо любимом радио, в созданной тогда Телерадиокомпании «Останкино», ставшей более демократичной, более мобильной по сравнению с монстром – Гостелерадио. И «Маяк», который я застал на пике своей «отмобилизованности», на пике творческих возможностей и популярности, стал частью процесса

переустройства нашего бытия. Коллектив радиостанции был сплочённым, добавлю, по-своему норовистым, что часто бывает среди высоких профессионалов, высоко ценящих свой труд, - продолжает Широков. – Таким образом, я оказался совсем в другой стихии, чем ожидал.

Е.П. ШИРОКОВ НА СТОЛИЧНОМ ЗАВОДЕ «КРАСНАЯ ПРЕСНЯ» 1963г.

- Евгений Петрович, как вы помните, к этому времени на «Маяке» уже почти год дважды в день звучали Информационно-музыкальные панорамы, а с февраля 1991 к ним добавились и двухчасовые авторские Музыкальные панорамы. По моему мнению, у «Маяка» тогда просто не было конкурентов. И все эти программы шли в прямом эфире с возможностью слушателей нам позвонить.

- Панорамы тогда были ярким, новым словом на радио, - говорит Евгений Широков. – Этого сейчас очень не хватает любой из ныне работающих радиостанций, не хватает духа, организованности, хорошо структурированного эфира. Утренние и вечерние Информационно-

музыкальные панорамы на «Маяке» в своё время стали образцом прекрасно организованного и, при этом, «дышащего», живого эфира, с массой оперативных включений. В этом эфире «царствовали» наши прекрасные, высокоэрудированные ведущие, среди которых – Вера Щелкунова, Елена Березовская, Николай Нейч, Владимир Безяев, Павел Каспаров. Можно перечислять и перечислять имена замечательных коллег-профессионалов. В момент, когда вся страна жаждала перемен, этот взрывной дух смелого, близкого общения со слушателями, поднимал «Маяк» на высокую общественно значимую ступень. И я, - продолжает главный редактор, - с радостью включился в работу радиостанции, оживил, наполнил новым содержанием сотрудничество, начавшееся ещё во время телевизионной корреспондентской работы в Венгрии, когда мне многократно доводилось посылать материалы на «Маяк». Вспоминаю, какие прекрасные, в том числе, и музыкальные радиомосты Будапешт-Москва, мы готовили совместно с коллегой Игорем Чариковым, работавшим до этого собственным корреспондентом в Австрии.

Из «биографии» «Маяка»: 6 октября 1995 года указом президента РФ "О совершенствовании телерадиовещания в Российской Федерации" радиостанции "Маяк" был присвоен статус общероссийской радиостанции.

- Любопытное заключалось в том, что, став руководителем «Маяка», - вспоминает Широков, - Директором радиостанции, как мы считали, а по государственным документам руководителем одноимённой студии, я, постановлением Совета министров СССР, одновременно был назначен заместителем председателя Государственной телерадиокомпании «Останкино». Вот такая ноша свалилась на меня тогда. Для журналиста, жаждавшего творческой работы, назначение это было вовсе не радостью, а «докукой».

Я всегда, - рассказывает Евгений Широков, - с удовольствием работал в эфире «Маяка» как корреспондент. А тут пришлось уже всем этим процессом руководить и, главное, отвечать. Отвечать в этот момент довелось не просто по «строгой мерке» - после назначившего меня на эту должность председателя Гостелерадио Леонида Кравченко, сменил известный журналист, преобразователь Егор Яковлев. «Московские новости» под его руководством, что и говорить, были мотором перестройки. Он был и корреспондентом «Известий» в Праге, мы неоднократно встречались в Венгрии и Чехословакии. Но вот он с пришёл к «рулю» нашего телерадио хозяйства. И начались преобразования, связанные с событиями в стране. Хотя я успел ещё до этого в полной мере «насладиться» стилем руководства Сергея Георгиевича Лапина, теперь пришлось нести колоссальное бремя и знакомиться со «вкусом хлеба» при руководстве уже редакцией «Маяка».

К.С: Сделаю отступление в беседе с Е.П. Широковым, чтобы со своей стороны вспомнить те дни. Еще в конце июля 1991-го года меня назначили дежурным музыкальным редактором сразу двух воскресных панорам с эфиром 18-го августа – утренней и вечерней. Готовясь к первой панораме, обратил внимание на неожиданно появившуюся проблему: многолетний свободный проход в 19-ю аппаратную АСК-III со стороны длинной, пяти маршевой, «Потемкинской» лестницы, накануне перекрыли мощной железной решеткой, а телетайпный зал, находившийся рядом с эфиром, был прочно заблокирован кодовым замком.

По завершении вечерней панорамы, я оправился домой, посмотрел какую-то телевизионную программу и лёг отдыхать. Около половины девятого утра 19-го августа меня разбудил телефонный звонок главного редактора «Маяка». Извинившись за раннюю пробудку, он спросил, смотрю ли я теленовости и посоветовал немедленно включить телевизор. Оказалось, что кроме балета «Лебединое озеро» Петра Ильича Чайковского и однообразных выпусков новостей, в утро начала путча другие передачи увидеть было невозможно. Широков попросил меня поискать любую информацию на российских и зарубежных радиостанциях. - Если такие сейчас работают в эфире, - с сомнением произнес он и сообщил, что - «Маяк», еще ночью коммутированный с Первой программой радио, уже несколько часов не имеет возможности готовить собственные выпуски новостей.

Как известно, события в дни путча развивались стремительно. Наконец настал вечер 21-го августа. С самостоятельным эфиром все еще коммутированного «Маяка» ясности не было. Уже приближалась полночь, когда дома неожиданно зазвонил телефон.

- Константин, ты еще не спишь? - слегка охрипшим голосом спросил главный редактор. – Мне только что сообщили: завтра в шесть утра «Маяк» возобновляет собственное вещание на всю страну. Я уже договорился, что вести информационную панораму будет Николай Нейч. В твоей рабочей комнате много пленок и дисков с музыкой, да и живешь ты ближе других к радиостанции. Никто другой уже не успеет подготовиться к программе. – Прошу провести ответственную утреннюю панораму, - сказал в завершение звонка Широков. - Я сразу согласился, уточнив у Евгения Петровича пришлют ли за мной машину, которая обычно к пяти утра привозила нас в Останкино. Без транспорта пришлось бы выйти из дому около четырех часов, чтобы к нужному времени успеть пешком добраться до Телецентра. Вскоре еще раз позвонил Широков и, подчеркнув, что с машиной проблем нет, пожелал успешного эфира. В пять часов 22-го августа 1991-го года уже был в Останкине. Вскоре приехал Нейч. Предложил ему открыть эфир песней «Глобус» в исполнении Игоря Талькова. Николай Иванович, познакомившись

с её содержанием, написал острый, содержательный комментарий. А песня Талькова, с её суровыми словами «о государстве, в котором не берегут своих героев», о надежде певца жить «в стране не дураков, а гениев», как нельзя лучше продолжила мнение коллеги.

Все четыре часа работы в прямой эфир из разных городов страны звонили слушатели, радуясь провалу путча и возобновлению оригинального вещания их любимой радиостанции. Так, неожиданно, судьба предоставила мне возможность готовить музыкальное оформление последней предпутчевой программы. А затем стать участником первой панорамы, освобождённой, в те исторические дни, от доставшей всех идеологической цензуры. Позже я узнал, что за программами «Маяка» более семи предпутчевых месяцев внимательно следил куратор, полковник Комитета Государственной безопасности Чирков, специально назначенный в феврале 1991-го года на должность заместителя главного редактора.

Вернусь к беседе с Евгением Петровичем Широковым:

- Тогда, Константин, всё менялось на ходу, - вспоминает главный редактор. - Приведу такой пример. Августовский путч, фактически, провалился. У меня в кабинете прямая связь с заседанием Верховного Совета РСФСР, которым руководит Борис Ельцин, объявляющий о крахе путчистов. Я мгновенно бегу в студию с запиской для Веры Щелкуновой, ведущей программу. И она, опережая все другие средства информации страны, сообщает слушателям о важнейшем событии. При этом, - подчеркивает шеф «Маяка», - я ни с кем не согласовывал решение - объявили новость, минуя всякую цензуру, всяческие советы и распоряжения. Вот так мы работали! Как это считать, делом привычным или же нет! Работа была очень непростой, но невероятно интересной.

Всё же, по-настоящему, - продолжает Евгений Петрович Широков, - вкус к творческой работе я почувствовал, когда был назначен политическим обозревателем нашей компании. Егор Яковлев пошёл навстречу моим пожеланиям и вернул меня в лоно истинной журналистики. Документальные фильмы я делал для телевидения, но душа тянулась к родному «Маяку», где я имел неограниченную возможность рассказывать своим голосом о событиях, говорить о том, что мне удалось услышать от людей, которых выбрал для беседы, которых сумел «разговорить», а затем донести их мнение до широкой аудитории. У нас было огромное эфирное пространство. Мы гордились этим и пользовались, как говорится, «на полную катушку». Помню замечательные программы: «Отчий дом», программу для автолюбителей «Красный, жёлтый, зелёный», «По странам и континентам», которую готовила Тамара Соколова, вспоминаю программу Валентина Губернаторова на экономические темы, вечерние передачи «лирического» звучания, вспоминаю и «Концерт по вашим

заявкам», который ежедневно вели наши замечательные дикторы. Отмечу, слушатели особенно ждали выпуски, подготовленные незабвенной Валерией Владимировной Лебедевой.

После всех тягот ответственной, изнуряющей, часто неблагодарной деятельности руководителя станции, для меня, - признаётся Широков, - работа политическим обозревателем, была более близкой моему сердцу и полезней для слушателей, ради которых я, собственно, и выходил в эфир. Особо отмечу еженедельную программу «Наше достояние», ставшую площадкой для творческих поисков небольшого коллектива, состоявшего всего из трёх сотрудников «Маяка» - Оксаны Коптельцевой, Евгения Широкова и Константина Смертина. В этой получасовой программе выступали известнейшие люди, составлявшие цвет России – космонавт первого призыва Борис Волынов, замечательный поэт-фронтовик Борис Дубровин, актриса Зинаида Кириенко, певцы Лев Лещенко, Валерий Леонтьев, Юрий Антонов, Владимир Девятков, российские военные летчики... - Но об этой, памятной для всех нас программе, мы подробнее расскажем в следующий раз, - говорит известный журналист Евгений Петрович Широков.

Константин Смертин.